

Россия: неустойчивость государства как следствие монополизации ресурсов

В статье обсуждается проблема исторической неустойчивости российского государства. При этом сокращение жизненного цикла каждой следующей версии российской государственности происходит на фоне многовекового наращивания объема контролируемых государством ресурсов всех видов, необходимых для поступательного восходящего развития социума. Среди множества разнообразных причин доминирует неизбывная концентрация ресурсов в руках немногочисленного правящего класса. Монополизация ресурсов, в свою очередь, следствие хронической слабости российского гражданского общества и отсутствия полноценного представительства массовых слоев населения в политико-правовом процессе. В результате законные интересы и нужды основных социальных групп отражаются в законодательстве, а потому и в политике правительства по остаточному принципу. Из истории известно – подобная политика формирует отчуждение населения от государства, что в отечественном XX веке дважды имело трагические последствия. Выход видится в наращивании политической культуры общества на основе качественного преподавания социальных наук с целью организации конкурентного политического процесса и устранения монополизма групп господства.

Ключевые слова: государственность, сокращение жизненного цикла, распад, наращивание ресурсов, монополизация, отчуждение, рента, собственность, национальное развитие, социокультурные механизмы.

Из истории известно – российская государственность распадалась четыре раза: в XI в. на удельные княжества распалась Киевская Русь; в конце XVI – начале XVII в. в ходе Великой смуты рассыпалось Московское царство; в начале XX в. ушла в небытие Российская империя; в конце XX в. рассыпался Советский Союз. В соответствии с принципом Лейбница: «Если что-либо произошло в действительности, следовательно, именно для этого и только для этого

оказались достаточные основания»¹, – повторяемость этих катастроф вынуждает рассматривать их в качестве объективной компоненты российской исторической динамики. При этом продолжительность жизненного цикла каждой следующей версии российской государственности в 2–4 раза короче предыдущей: 600 лет – 300 лет – 74 года. И всегда распад государства влечет огромные человеческие жертвы. Отсюда – представления о рисках российского грядущего при дальнейшем движении общества по исторически традиционной колее.

Обращает на себя внимание тот факт, что последовательное сокращение жизненного цикла и периодический крах государства происходят на фоне колоссального роста ресурсов России, ее территориального, ресурсного, демографического, экономического, а потому и военно-оборонительного потенциала. Следует подчеркнуть, что речь идет не о предсказании неизбежности очередного распада государства. Задача автора принципиально иная – привлечь внимание к социокультурным, экономическим и политическим механизмам, периодически порождающим катастрофы отечественной государственности, а также к способам блокирования, демонтажа и преобразования этих механизмов с целью повышения жизнеспособности возникшей буржуазно-демократической государственной модели.

Причины распада российской государственности. Российской империей управляли представители привилегированных групп, а Советским Союзом – выходцы из внеэлитных слоев. Однако исторический результат тождественен – распад государства. Это свидетельствует о сходном социокультурном качестве правящих групп – субъектов обоих общественно-исторических проектов. Неустойчивую историческую динамику определяет комплекс причин: обширное географическое пространство, открытое для вторжения извне; неблагоприятные для земледелия природно-климатические условия и потому скудный прибавочный продукт; поздний выход России на историческую арену по сравнению с европейскими народами; многовековое отставание России от Европы в сфере образования (первый университет в России учрежден на 700 лет позже первого европейского университета), неизбежное нарушение российскими правящими элитами принципа социальной справедливости; низкое качество стратегического государственного управления.

Но есть еще один фактор, негативное влияние которого на российскую историческую динамику в должной мере не осмыслено. Речь идет о двуедином процессе – монополизации национальных ресурсов группами господства и ограничении доступа к этим ресурсам массовых слоев населения. Для описания этого социально-исторического явления целесообразно использовать концепцию,

предложенную нобелевским лауреатом Д. Нортон и его коллегами Д. Уоллисом и Б. Вейнгастом².

Свободный и ограниченный доступ к ресурсам общества. Ученными предложен продуктивный подход, раскрывающий механизм исторического развития. Все общества они делят по принципу «порядок ограниченного доступа» (далее – ПОД) к национальным ресурсам и «порядок открытого, свободного доступа» (далее – ПСД) к ресурсам. Общественное развитие – суть последовательное расширение эволюционным или революционным способом доступа массовых слоев к многообразным ресурсам общества: экономическим, политическим, организационным, образовательным, информационным, культурным. При этом особую важность для успешного перехода от ПОД к ПСД имеет наличие общих убеждений, целей, идеалов, коллективных представлений, т. е. социокультурное единство общества.

Авторами идеи предложен новый взгляд на роль насилия и рент в общественном развитии. У индивида всегда есть выбор: самому заработать средства к существованию или попытаться отнять заработанное другим. В отсутствие ограничений на применение насилия второй способ нередко оказывался предпочтительнее, что имело разрушительные последствия для социума. При таком взгляде на историю государство возникает как реакция социума на разрастающееся насилие, как механизм его ограничения. В составе общества выделяются профессиональные правоохранительные группы (суд, следствие), наделяемые силовым ресурсом (полиция). Одновременно формулируются условия/нормативы (законодательство, уголовный кодекс и пр.) правомерного применения силового ресурса. Пресекая нелегитимное насилие, обеспечивая верховенство закона и правосудие, государство (как форма политической самоорганизации общества) выступает важнейшим условием его выживания, развития и благополучия. При этом ключевую роль играет представительство массовых интересов в законодательном и политическом процессах. В новейшее время это нашло отражение в развитии партийно-парламентском процессе.

Однако ограничение насилия имеет свою цену. За воздержание от применения насилия социальные группы, обладающие потенциалом насилия, стремятся получить компенсацию в виде ренты. Механизмы создания ренты многообразны:

– ограничения в доступе (для других социальных групп) к приносящим доход природным и финансовым ресурсам, к экономической деятельности и собственности, к доходным, высокооплачиваемым должностям и видам деятельности;

– создание многообразных сословных привилегий для господствующих групп (в России – социальные лифты для детей элиты);

– ограничения в доступе к политической деятельности, поскольку политика определяет «правила игры» – формирование законодательства и правоприменения.

От Античности к Средневековью. Важнейшие этапы в развитии европейского общества связаны с постепенным расширением доступа внеэлитных слоев к многообразным ресурсам. Известно, что экономика Римской империи опиралась на труд рабов. Макс Вебер как особо важный факт отмечал: «...раб, живущий в казарме, лишен и собственности, и семьи». Столетия спустя, пишет классик, «мы находим раба в качестве сельскохозяйственного рабочего; и здесь он бесправен, и помещик имеет неограниченное право распоряжаться его рабочей силой... <...> ...Но мы встречаем одно коренное изменение... <...> ...он находится в крестьянском дворе, на предоставленной ему господином земле в качестве крепостного крестьянина. Ему возвращена семья, а вместе с семьей у него появилась и собственность». По мнению Вебера, это составило «цельный переворот в жизни низших слоев общества»³. Перемена в их экономическом положении обеспечила воспроизводство рабочей силы, что обусловило развитие аграрной экономики Европы.

Позднее буржуазные революции в европейских странах разрушили монополию феодалов на владение собственностью. Это открыло доступ к владению орудиями труда внеэлитным группам населения. Из прагматических соображений, стремясь увеличить свой доход, ремесленники совершенствовали орудия труда. Это позволило интенсифицировать трудовой процесс, а затем, по мере роста потока усовершенствований, перейти к механизации производства и машинным технологиям, что стимулировало развитие науки, а массовое использование ее достижений обеспечило научно-технический прогресс общества.

История России: мощное наращивание государственных ресурсов. К концу XX – началу XXI в. Россия обладала изобильными природными ресурсами: ей принадлежало около 30% мировых ресурсов при том, что население составляло 3% в составе населения Земли. Такое соотношение – результат многовекового расширения страны, в ходе которого государство наращивало все виды ресурсов, необходимых для успешного национального развития: территориальные, природные, людские, экономические, военные, властно-административные, позднее – образовательные, научно-технические, информационные, идеологические.

В правление Ивана III Русь сбросила чужеземное иго. Поиск эффективного ответа на вызов монгольского нашествия занял 250 лет, для чего потребовалось объединить удельные княжества и создать централизованное государство. Концентрация территориальных, экономических и военных ресурсов позволила создать Великое княжество Московское. При Иване IV Грозном были завоеваны Казанское ханство, Сибирь, присоединено Астраханское ханство. Это обеспечило прирост населения, огромное приращение земельных фондов, лесных и минеральных ресурсов, финансовые поступления за счет добычи пушнины.

Реформы Петра I создали национальную промышленность, регулярную армию и флот. Победа над Швецией обеспечила выход к берегам Балтики. При Екатерине II в ходе русско-турецких войн к России присоединены Крым и Малороссия, завоеван выход к берегам незамерзающего Черного моря; возросло население, в том числе в результате раздела Польши и присоединения к России ее восточных провинций. В правление Александра I Россия закрепила за собой роль ведущего государства Европы, одержав победу над наполеоновской Францией. При Александре II осуществлены Великие реформы, давшие мощный импульс экономическому и промышленному развитию России. В конце XIX – начале XX в. темпы роста промышленного производства составляли порядка 8% в год; производительность труда выросла в 4 раза; развернулось интенсивное железнодорожное строительство. В Первую мировую войну армия России на равных сражалась с мощной немецкой армией: дальше Киева на восток германские войска не продвинулись.

Как известно, в СССР была ликвидирована неграмотность, воспитаны миллионы квалифицированных инженеров; совершен мощный технико-технологический рывок; аграрная Россия преобразована в индустриальный СССР; одержана победа над гитлеровской Германией; создан надежный ракетно-ядерный щит, осуществлен прорыв в космос. Помимо экономических и финансовых ресурсов, государство сконцентрировало в своих руках контроль над организационно-политическими, образовательными, идеологическими, информационными ресурсами.

Однако ни Российской империю, ни Советский Союз все это не спасло – обе формы государственности рассыпались в течение одного столетия.

В России сформировался двухтактный исторический цикл «рывок – застой». Длительные периоды вялого отстающего развития вынужденно сменяли мощные импульсы догоняющей модернизации. Однако ни имперской бюрократии, ни советской номенклатуре,

ни постсоветским реформаторам не удалось запустить самоподдерживающийся процесс технико-технологической и социально-экономической динамики, обладающий убедительной внутренней мотивацией и исторической устойчивостью. При этом ускорение развития возникало по мере расширения властями доступа массовых слоев к национальным ресурсам.

Указ Петра Великого. Правление Петра I изобилует многообразными инновациями. Однако и среди них выделяется Указ императора от 1719 г. «О предоставлении всем и каждому прав разыскивать руды и минералы и строить рудники и металлургические заводы». Указ этот – яркий пример расширения доступа простых людей к ресурсам государства. Вопреки сословным ограничениям, наделение всех и каждого, включая крепостных, столь обширными правами имело по тому времени исключительное значение. Отсталость в развитии металлургии была прямой угрозой национальной безопасности, русской армии и флоту нужны были пушки. Шла война со Швецией (1700–1721), и в европейской дипломатии того времени циркулировало мнение: России уготована участь стать колонией Швеции – сильнейшей в военном отношении державы той эпохи.

Указ был обращен ко всему народу Российского государства» без всяких социальных различий. Не заблуждаясь относительно деловых качеств туземной бюрократии, Петр повелел, чтобы никоим образом губернаторы, воеводы и пр. начальники в рудокопные дела не вступали. Вместе с тем, стремясь создать наиболее благоприятные условия для развития промышленности, Петр указал, что собственник земли не вправе препятствовать эксплуатации природных ресурсов, в ней находящихся – его право собственности законодатель ограничил. Вся совокупность мероприятий отчетливо свидетельствует: император стремился обеспечить благоприятный инвестиционный климат. Тем самым в деяниях Петра I, как пишет Ключевский, проступает «безотчетная наклонность воспроизводить в нововведениях отзвуки минувшего»⁴.

В указе императора явственно прочитываются социокультурные механизмы, тормозящие национальное развитие. Прежде всего, отсутствие технических знаний по причине 700-летнего по сравнению с Европой опоздания России с созданием университетского образования. Но если первые 250 лет опоздания – это следствие монгольского ига, то последующие 450 лет – следствие охранительной позиции Русской православной церкви, отвергавшей европейскую рациональную науку, и государственной власти, находящейся под ее влиянием. Церковь не без оснований полагала, что

распространение европейского рационального знания подорвет основы православной веры. Недаром М.В. Ломоносов настаивал: «Духовенству к учению... не привязываться, а особливо не ругать наук в проповедях»⁵.

Вернемся к указу императора. Опасения заводчиков, не отнимет ли власть у них новые заводы – суть вековечное бесправие поданных перед лицом абсолютизма. Создавая отечественную металлургию для укрепления национальной безопасности, Петр I, опережая свое время, действовал в полном соответствии с новейшими социально-экономическими теориями XXI в. За прошедшие с тех пор три века в России от дел государственного управления была отодвинута церковь, создана система массового технического образования, решены задачи индустриализации, однако массовые слои населения все так же далеки от социально-экономического благополучия.

Россия: угрозы внешние и угрозы внутренние. Приведенные соображения свидетельствуют: на каждом этапе своего исторического движения Россия обладала либо создавала мощный экономический и военный потенциал. Ни одно вражеское нашествие – наиболее опасная форма внешней угрозы – не одержало над Россией окончательной исторической победы. От монголов Русь отбивалась 250 лет – итог известен; в 1612 г. изгнаны польские интервенты; отражено французское нашествие; повержен нацизм. Это свидетельствует о неопровержимом факте: с народом России можно сделать только то, что народ позволяет с собой сделать. Принципиально важно, что ни одно нашествие ни разу не сумело обрушить отечественную государственность. Более того, в ходе отражения агрессии она обретала новое историческое качество: создание централизованного государства (Великое княжество Московское); восстановление монархии (Московское царство); утверждение Российской империи в роли одного из лидеров Европы (первая половина XIX в.); завоевание СССР статуса второй сверхдержавы (вторая половина XX в.). В решающей степени это – результат сплочения народа для отражения внешней агрессии.

Тем не менее государство периодически распадалось под тяжестью внутренних угроз и проблем. Из этого следует: по ходу исторического движения критически значимыми для России становятся не столько внешние угрозы, сколько внутренние социальные проблемы и угрозы национальной безопасности. Во всех случаях распад государственности развивался по цепочке: длительное нарушение группами господства принципа социальной справедливости – отчуждение массовых слоев населения от государства – воз-

никновение острого кризиса / очередного исторического вызова (по Тойнби) – и либо активное участие массовых слоев в разрушении государственности (начало XX в.), либо их отказ защищать существующую исторически неэффективную государственность (конец XX в.).

Формирование властной монополии. Для отмеченной цикличности есть серьезные предпосылки, обусловленные особенностями отечественной политической культуры и характером власти. Согласно современным представлениям, социальная система определяется в момент ее формирования, тогда же складывается и поддерживающая ее политическая культура. Таковы механизмы формирования социальных сетей, из которых состоит «предгосударство». Институты возникают позднее, в ходе исторической практики, концентрируясь вокруг социальных сетей. Поэтому первоначальная сетевая конфигурация во многом определяет будущую внутреннюю и внешнюю политику государства. Этот процесс и есть та «зависимость от пути», о которой пишет Д. Норт⁶: общество во многом зависимо от ранних стадий своего развития, поскольку его изменению препятствует сложившаяся политическая культура.

В.М. Сергеев указывает на изначальный деспотизм русских господствующих элит. Со времен удельных войн X–XII вв. власть демонстрирует по отношению к подданным устрашающую жестокость и произвол, о чем свидетельствуют разгром москвитями Новгорода и Пскова, зверства опричнины, реформы Петра I, осуществленные с характерной жестокостью, царствование Анны Иоанновны с ее полицейской системой. Революция 1917 г., гражданская война, раскулачивание, насилие коллективизации, голодомор и др. события вновь подтвердили жестокий характер политической культуры России в XX в.⁷

Истоки столь беспощадного отношения власти к населению восходят к периоду колонизации среднерусской равнины скандинавами-варягами (русью), «жившими грабежом... охотой на местных жителей... и продажей в рабство коренного населения»⁸. По мере становления новгородско-киевского государства работорговля сокращается, т. к. гораздо выгоднее обкладывать русские деревни податью, чем похищать оттуда людей и продавать их в другие страны⁹. Однако изменение механизма получения прибыли едва ли существенно изменило менталитет основателей Киевского государства. В его основе были понятия, сформированные поколениями племенной военно-разбойничьей «демократии». Если основная масса вооруженной силы состоит из закаленных в битвах, хорошо вооруженных, сплоченных воинов, принадлежащих к пришлому

этносу и взиomaющих отнюдь не добровольную дань с местного населения, то такая социальная сеть неизбежно захватит власть, так как нет никаких противостоящих ей сил. История свидетельствует: монополия политической власти с неизбежностью влечет установление монополии групп господства на все прибыльные ресурсы и виды деятельности. Сформированный на заре государственности режим ограниченного доступа населения к национальным ресурсам действовал на протяжении всей отечественной истории, был воспроизведен он и в начале XXI в.

Последствия режима ограниченного доступа. Пример первый – *распад Киевской Руси*. Характеризуя резкое имущественное расслоение в эпоху Киевской Руси, Ключевский приводит пример общественной раскладки единовременного самообложения населения Великого Новгорода на оплату наемников: высший класс был обложен более чем в 100 раз тяжелее по сравнению с простыми гражданами. Создавая столь значительное имущественное расслоение, пишет Ключевский, такой порядок «не имел опоры в низших классах населения, которым он давал себя чувствовать только своими невыгодными последствиями»¹⁰.

Распад Московского царства. Смутное время русской истории – 14-летняя гражданская война (1598–1613). Поводом к смуте послужило отсутствие законного преемника на царский трон, однако глубинные причины трагических событий Ключевский видит во взаимной вражде, в резком социальном разъединении, в том, что «всякий значительный город стал ареной борьбы между низом и верхом общества... а Московское законодательство... не формулировало и не обеспечивало ничьих прав, ни личных, ни сословных»¹¹. Действительно, затянувшееся на 250 лет крепостное право – период острого ущемления массовых слоев в доступе ко всему многообразию ресурсов: от социально-экономических до образовательных.

Распад Российской империи. Империя прекратила свое существование в результате революции и кровопролитной гражданской войны, в ходе которых массовые слои приняли самое активное участие в разрушении самодержавной государственности. Предпосылки краха империи сложились исторически. Как пишет В.О. Ключевский: «...из реформ Петра вышли два враждебных друг другу направления, два склада мысли [общественного сознания. – С. М.], которые были обречены на борьбу друг с другом»¹². Остановимся лишь на двух факторах, исподволь толкавших империю к катастрофе: ограничения в доступе массовых слоев к материальным ресурсам и преднамеренное лишение населения доступа к образованию. Правящий класс империи, исходя из корыстных интересов, исто-

рически неоправданно затянул отмену крепостного права. Неслучайно В.О. Ключевский охарактеризовал реформы 1860 г. как «непростительно запоздалые». Земельная реформа носила половинчатый характер и не удовлетворяла нужды крестьян, что привело к массовым протестным выступлениям.

В начале XX в. по Европейской России широко разлился «аграрный террор»: крестьянскими волнениями были охвачены многие губернии, крестьяне громили и поджигали помещичьи имения, захватывали хлебные амбары, происходили вооруженные столкновения с полицией и войсками. «В деревне развернулась настоящая гражданская война. За 1907–1909 гг. сожжено 71% помещичьих усадеб и 29% хозяйств кулаков. В период с 1910 по 1913 г. сожжено 32% помещичьих усадеб и 67% кулацких хуторов»¹³. Столь массовые беспорядки не могли обойтись без жертв.

Саратовский губернатор П.А. Столыпин в отчете Николаю II признал: причины крестьянских волнений – малоземелье и тяжелое экономическое положение большинства крестьянства.

Все крестьянские беспорядки, агитация среди крестьян и самовольные захваты, возможны только на почве земельного неурстройства и крайнего обеднения сельского люда. Грубое насилие наблюдается там, где крестьянин не может выбиться из нищеты. Там он обозлен и верит всякой пропаганде, а отчасти полагает, что насилием заставит власть имущих обратить внимание на свою обездоленность¹⁴.

Не менее ожесточенным был и «городской террор»: общее число государственных чиновников, убитых и покалеченных террористами, по данным А. Гейфман, с 1901 по 1916 г. – порядка 17 000; из них только в 1905–1907 гг. 2180 убитых и 2530 раненых¹⁵.

Не заблуждались правители и относительно роли массового невежества для сохранения московских порядков. У Г. Котошихина, в его описании царствования Алексея Михайловича, читаем:

Для науки... в иные государства детей своих не посылают, страшась того: узнав тамошних государств веры и обычаи и вольность благую, начали б свою веру отменять и приставать к другим (*обычаям*. – С. М.) и о возвращении к домам своим никакого бы попечения не имели и не мыслили... А который бы человек... сам или сына или брата своего послал в иные государства без ведомости, не бив челом государю, а такому бы человеку за такое дело поставлено было бы в измену¹⁶.

Н.М. Карамзин в записке для императора Александра I также весьма нелицеприятно пишет о политике имперской бюрократии, как о «давней традиции держать умы в невежестве, чтобы властвовать тем спокойнее»¹⁷. В итоге грамотными ко времени освобождения крестьян было менее 10% населения¹⁸.

Многовековое невежество стало одним из решающих факторов катастрофы имперской государственности. В.И. Ленин отчетливо понимал, чем можно увлечь за собой многомиллионное, малоземельное, беднейшее крестьянство – расправой с богатыми, разделом их земли, масштабным насилием. Поэтому еще осенью 1915 г. он предложил преобразовать империалистическую войну в войну гражданскую. В.И. Ленин преуспел в этой стратегии, так как насилие ментально было понятно миллионам неграмотных людей – поколениями они подвергались властному насилию. Что касается предлагаемых кадетами для переустройства России права и конституции, то они были для неграмотных крестьян культурной фикцией.

Распад Советского Союза. Крах коммунистического режима и последовавший за ним распад советского государства во многом стали следствием социально-экономической стагнации; бедности основной массы советского населения; острейшей нехватки жилья; хронического, растянувшегося на многие десятилетия дефицита предметов первой необходимости, в том числе продовольствия. В то же время для чиновников коммунистического режима действовали созданные еще при Сталине системы спецобслуживания, недоступные для рядовых граждан: внеочередное обеспечение жильем; закрытые товарораспределители с низкими ценами; ателье по индивидуальному пошиву одежды и изготовлению обуви; отдельное санаторно-курортное обслуживание; персональные автомашины.

Исторически тупиковый коммунистический режим, совершивший столь жестокие преступления массового террора против собственного народа, не вправе был рассчитывать на защиту со стороны народа. В СССР усилиями правящего режима было воспроизведено исторически традиционное отчуждение населения от власти, и потому в ходе кризиса 1991–1993 гг. народ не встал на защиту социалистического строя и целостности советского государства. Вторая сверхдержава распалась в условиях мирного времени, в отсутствие критически-значимых внешних угроз, защищенная мощнейшим ракетно-ядерным арсеналом и обладая всей полнотой государственного суверенитета.

Значимый фактор и национальная память: социально-властные отношения постсоветской России. Прослеживая динамику

социально-властных отношений в российской истории, чл.-кор. Н.И. Лапин указывает, что в период владычества Орды русский социум получил вирус авторитарной вседозволенности. По мере укрепления Московского княжества господствующие сословия все шире и с большей жестокостью применяли азиатские практики вседозволенности по отношению к русскому народу. Вседозволенность господствующих сословий препятствовала развитию общества, реализации его культурного потенциала. В конце XX в. была предпринята попытка радикальной трансформации России, однако основным ее поведенческо-институциональным содержанием вновь стала вседозволенность авторитарных слоев, включая быстро размножившиеся бандитские группы. С начала XXI в. правящий режим осуществляет консервирующую стабилизацию, сохраняя инерцию социальных практик российско-азиатского этатизма¹⁹. И сейчас подавляющее большинство населения России лишено свободного доступа к ресурсам – недрам, земле, основным фондам, финансам – и тем видам деятельности, которые формируются в ходе освоения этих ресурсов. Выводы ученых вынуждают признать: в России начала XXI в. вновь возникли социально-властные отношения, типологически подобные тем, что уже не однажды обрушили российскую государственность. Отсюда опасения острейших системных рисков при дальнейшем движении социума по традиционной исторической колее.

Заключение. Многовековыми усилиями народа Российское государство расширялось, наращивая многообразные ресурсы, необходимые для эффективного развития. Россия отразила все вражеские нашествия – наиболее опасную форму внешней угрозы. Тем не менее государство периодически распадается под тяжестью внутренних проблем и угроз. При этом продолжительность существования каждой следующей версии государственности кратно сокращается по сравнению с предыдущим циклом: последняя катастрофа пришлось на конец XX в.

В сложных, масштабных процессах большой длительности результат всегда обусловлен сложным взаимодействием многих причин. Одна из наиболее значимых причин периодического крушения государства – созданный еще в раннем средневековье правящим классом России режим ограниченного доступа к национальным ресурсам массовых слоев населения, что неизбежно останавливает национальное развитие. Монополия групп господства воссоздается при каждой смене формации: Древняя Русь – Московское царство – Российская империя – Советский Союз – буржуазно-демократическая Россия.

Сложилась ситуация иррациональная: при избытии национальных ресурсов миллионы россиян поколениями живут в бедности, а то и в откровенной нищете. В ходе постсоветских рыночных реформ режим ограниченного, привилегированного доступа не только воссоздан, но и ужесточен. Феномен «власти – собственности» остался незыблем.

Акционерно-ваучерная кампания привела к торжеству номенклатурной приватизации: реальными собственниками стали в первую очередь представители старой партийно-хозяйственной элиты... <...> Улучшить свою жизнь смогли в основном постсоветские элитные группы, у большинства же россиян уровень жизни... снизился²⁰.

При этом основная масса продуктивных активов фактически монопольно закреплена за правящим классом России. К 2015 г. основная масса экономически активных работников (94,3%) по-прежнему остается наемными и зависимыми от работодателей²¹, а число бедных по состоянию на начало 2016 г. оценивается в 23 млн человек. Режим ограниченного доступа распространяется не только на собственность, но и виды деятельности. Академик М.К. Горшков констатирует «практическое отсутствие у большинства молодых людей шансов (куда бы они ни шли работать) на изменение их жизни и профессиональных траекторий»²².

Группы господства, как и много столетий назад, цинично пренебрегают фундаментальным принципом устойчивости государства – принципом социальной справедливости. Неслучайно за годы постсоветских реформ, в процессе деградации отечественной экономики, Россия вышла на второе место (после США) по числу долларовых миллиардеров.

Принципиально изменить ситуацию способно лишь реальное представительство интересов массовых слоев населения в политико-правовом и партийно-парламентском законодательном процессах, которые определяют в конечном итоге политику, проводимую правительством. Однако это возможно лишь на основе качественного роста массовой политической культуры.

Примечания

¹ Цит. по: *Лейбниц Г.В.* Сочинения в четырех томах: Т. 3. М.: Мысль, 1984.

² *Норт Д., Уоллис Д., Вейнгагст Б.* Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Институт Гайдара, 2010.

- ³ Цит. по: Вебер М. Социальные причины падения античной культуры // Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. С. 454–457.
- ⁴ *Ключевский В.О.* Сочинения: В 9 т. Т. 4: Курс русской истории. Ч. 4. М.: Мысль, 1989. С. 198.
- ⁵ *Морозов А.А.* Ломоносов. 5-е изд. М.: Молодая гвардия, 1965. С. 60.
- ⁶ *Nort D.* Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Oxford: Oxford University Press, 1991.
- ⁷ *Сергеев В.М.* Исторические истоки русской политической культуры // Политические исследования. 2012. № 4. С. 8.
- ⁸ Там же. С. 13.
- ⁹ Там же. С. 17.
- ¹⁰ *Ключевский В.О.* Курс русской истории: В 5 ч. М.: Соцэкгиз, 1956. Ч. 1. С. 191–284.
- ¹¹ Там же. Ч. 3. С. 17–58.
- ¹² Цит. по: *Пивоваров Ю.* Власть должна прислушиваться к мысли // Аргументы и факты. 2010. 26 мая.
- ¹³ *Ильин В.В.* Россия в сообществе мировых цивилизаций. М.: Университет, 2009. С. 28–29.
- ¹⁴ *Столытин П.А.* Всеподданнейший отчет саратовского губернатора: 1903–1904 гг. / Сост. А.Г. Бесов. М., 1993.
- ¹⁵ *Гейфман А.* Революционный террор в России: 1894–1917: Пер. с англ. М.: Крон-Пресс, 1997. С. 31–32.
- ¹⁶ *Котошихин Г.* О России в царствование Алексея Михайловича. 4-е изд. СПб., 1906. С. 53.
- ¹⁷ *Карамзин Н.М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_0120.shtml (дата посещения: 16.01.2014).
- ¹⁸ *Пушкарев Б.С.* Две России XX века: 1917–1993. М.: Посев, 2008. С. 18.
- ¹⁹ *Латин Н.И.* Гуманистический выбор населения России и центры внимания российской социологии // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 24–26.
- ²⁰ *Нуреев Р.М., Латов Ю.В.* Постсоветское институциональное развитие: в поисках выхода из колеи власти-собственности // Мир России. 2015. № 2. С. 50, 56.
- ²¹ *Смирнов С.Н.* Контекст социальных трансформаций в постсоветские годы: экономическая, институциональная и демографическая динамика // Мир России. 2016. № 1. С. 16.
- ²² *Горшков М.К.* Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки // Социологические исследования. 2010. № 2. С. 36.